

ЦВЕТОВОЕ ЕДИНСТВО КАНОНОВ И ТРАДИЦИЙ

Для четкого определения атрибутов культуры необходимо задать условия ее существования. Благодаря этому было установлено, что определенные культуры существуют в экстремальных условиях, что позволило сформулировать основные принципы классификации и систематизации определенных культур. Так, частотность — отдельно среди ахромных и полихромных цветов (табл. 1)¹ — позволила не только выделить их максимальные значения, но и получить обобщенные сведения о доминирующем цвете как для аксиолого-темпоральной шкалы (белый–черный), так и для хроматической характеристики каждой конфессии.

Таблица 1

Цветовая частотность в священных писаниях мировых религий

Цвет	Индуизм — Буддизм		Конфуцианство		Ветхий Завет	Новый Завет	Коран
Белый	37	38	16	4	32	36	10
Черный	18	17	0	8	10	4	13
Пурпур	4	2 (роз.)	0	0	32 (+7 багр.)	13 (багр.)	1 (багр.)
Красный	17	24	5	3	24	4	1
Желтый	3	8	32	3	3	0	5
Зеленый	2	4	0	0	16	6	8
Голубой	7	0	0	0	40	0	1
Синий	3	4	3	0	13	0	0

¹ В данной таблице приведены цветообозначения, которые встречаются хотя бы в одном из Писаний, и не упомянуты отсутствующие (серый, оранжевый, фиолетовый и др.). Разумеется, настоящая попытка не претендует на окончательный вывод о цветовых сублиматах упомянутых конфессий, поскольку охватывает лишь часть документов мировой культуры.

В частности, оказалось, что каноны и традиции ислама воспроизводят оппозиционный к пурпuru христианства «священный патриархально-зеленый цвет», который «переворачивает» семантику цветового круга для экстремальных условий существования, о чем свидетельствует и единственная (среди известных мне священных писаний) проекция абсолютной «хитрости» на Аллаха [1, 3: 47 (54), 7: 97 (99), 7: 182 (183), 10: 22 (21), 13: 42, 14: 47 (46)]. При этом зеленый как канон, оппозиционный к пурпурно-женственным цветам христианства, в психологии связан с функциями мужской доминанты самосознания. То есть если в природе создавались экстремальные условия (безводные пустыни, пятидесятиградусная жара, песчаные бури и т.п.), то социум стал им уподобляться: возникли экстремальные условия существования¹.

Собственно Коран (32: 6–8) выделяет две сущности в человеке: телесную и духовную, при этом все ужасы посмертного утращения в исламе провозглашаются преимущественно для телесной сущности по сравнению с духовной (47: 29; 56: 42; 82: 14 и др.). С точки зрения этого подразделения на духовное и телесное, т.е. на «верх» и «низ», по Бахтину, кратко сопоставим схематическое положение тел в ритуалах моления. Во всех мировых конфессиях такие культурологические категории, как «верх» и «низ», соответствуют их семантике. Процесс обращения с Богом осуществляется снизу вверх². В исламских же ритуалах моления происходит инверсия этих категорий, т.е. информационно-

---

¹ На экстремальность этих условий указывает и экстремальный цвет одежды: с XVII в. мусульманкам было предписано надевать черные (темные) одежды в нормальных условиях и белые — в экстремальных [2, р. 56, 185], так как в обычных условиях мужчины носили белые одежды, которые практически во всех мифологиях/ритуалах приписывались им в экстремальных состояниях. Обратим внимание, что Запад следовал естественно-природным и/или мифологическим традициям, т.е. женщины в нормальных условиях носили белые одежды и в экстремальных — черные. В то же время экстремальность Востока определяется и по ландшафту, где, судя по выводам исследователей, отмечаются не зеленая, а желтовато-серая тональность окружения [3, р. 176–189, 204–217, etc.].

² При этом эмоционально-аффективная составляющая молитвы трансформируется в гипоталамической области подкорки головного мозга в информационно-энергетическую, которая в идеале воспринимается Богом (ноосферой, по В. И. Вернадскому; см.: [4, с. 553–555]).

энергетическая составляющая «верховой» молитвы трансформируется в сугубо энергетическую составляющую доминантного «низа»¹, что также позволяет соотнести эту религию с экстремальным состоянием. Об этом говорит и буквальный перевод с арабского языка слова «ислам» — покорность, которая при доминировании низа над верхом позволяет муллам исламизма (в отличие от священников ислама) полностью завладеть сознанием правоверных, направить покорных прихожан на любое преступление с помощью аффективных состояний гнева и т.п.

Об этом писал еще Джеймс: «Во время исключительного господства какого-нибудь ощущения вещи, в обычное время невозможные, становятся естественными, потому что в этот момент сила всех запретов парализована <...> Одной из важнейших черт энергетического характера является наличие чувства, обладающего способностью разрушительно действовать на “запреты”. Я имею в виду то, что в своих низших проявлениях носит название раздражительности, вспыльчивости <...> и выражается нетерпением, угрюмостью, настойчивостью и суровостью. В настойчивости всегда кроется намерение жить с наибольшей затратой энергии, хотя бы это причиняло только страдания» [5, с. 209].

Цветовые архетипы являются не только метаязыком, но и удобной семантической моделью, которая позволяет представить сущность той или иной ментальности на сублимированном уровне обобщения, т.е. на уровне чувственно-образной логики подсознания. Можно предполагать, что каждая культура стремилась гармонизировать человеческое существование и в процессе становления канонизировала те цвета, которые отвечали оптимальным задачам социализации и культурализации индивидов.

Для примера приведу рассуждения Л. Витгенштейна о невозможности конкретизации цветового образа. «Сущность Бога — гарантия его существования, — замечает философ. — Это соб-

---

¹ Сопоставление семантики «низа» и «черного» позволяет предположить, что хроматические исследования исламской культуры могут выявить корреляцию между микропроявлениями ‘черного’ метамера генной логики и тенденциями «поведения» их носителей в социуме.

ственно означает, что здесь и речи нет о существовании. Разве нельзя было бы с тем же успехом утверждать, что и сущность цвета гарантирует его существование? Чего не скажешь, к примеру, о белых слонах. Ведь такое высказывание лишь означает: я не могу объяснить, что такое “цвет”, иначе, чем держа в руках образцы цвета. То есть здесь не объясняется, что было бы, если бы существовали цвета» [6, с. 487].

Иначе говоря, если бы цвета существовали в сознании, то это происходило бы в соответствии с хроматическим определением сознания. Неслучайно Витгенштейн упоминает Бога. Ибо религиозность человека заключена в неосознаваемости, необъяснимости божественного мира концептов, — иначе, чем держа в руках образцы его цветов.

Традиции всегда сохраняли женщины в нормальных условиях существования общества. Так, изучение цветового словаря среди англоязычных респондентов различного пола, возраста и рода занятий позволило выявить, что в среднем женщины имеют более обширный цветовой словарь, чем мужчины. Аналогичные данные отмечались и в других культурах [7, с. 67–83; 8, с. 345–351; 9, Р. 57–62]. Возможно, это связано с тем, что в цветовом зрении у различных людей участвует от двух до четырех типов цветоощущающих приемников: индивиды с двумя страдают дальтонизмом (примерно 8 % человечества, преимущественно мужчины), с тремя — обладают нормальным зрением, а с четырьмя составляют около 10 %, представленных исключительно женщинами [10; 11]. Косвенно об этом свидетельствует анкетный опрос англичан, проведенный в 1992 г., который выявил 210 положительных ответов женщин (утверждавших, что цвето-звуковая синестезия — это нормально)¹ и только 2 подобных ответа мужчин [12, Р. 268].

Полевые исследования Л. В. Самариной на Кавказе и/или С. В. Дмитриева в Средней Азии показали, что, к примеру, на

---

¹ Женственное единство души и тела, т.е. вербальные функции сознания, неразрывно связано с цветоощущаемыми характеристиками бессознательного. По-видимому, это единство и приводит к выводу о нормальности синестетических явлений у женщин и мужчин-творцов.

просьбы назвать любые цветообозначения на своем языке, так же как и на вопросы о цветовых предпочтениях, женщины всегда отвечали активно, в то время как мужчины часто прибегали к совету женщин или отвечали что-то вроде: «Женщины это лучше знают». Показательны в этом смысле случаи, когда информанты-женщины быстро «узнавали» цветовой тон через идентично окрашенные моток шерсти для ковра, кусочек кожи, фрагмент одежды, узор на ткани и т.п., тогда как мужчины чаще всего ограничивались использованием абстрактных цветовых терминов [7, с. 67–83].

Итак, вышесказанное позволяет полагать, что межконфессиональные взаимоотношения могут включать взаимно-дополнительные предикаты определенных цветовых канонов, которые подтверждаются частотой их воспроизведения в священных писаниях. Поскольку и глобализация экономики, и единство мировой культуры, и безграничный Интернет способствуют единению культур, то религия XXI в. не может не следовать за социокультурными тенденциями, направленными на объединение всего человечества.

Библиография

1. Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. М., 1990.
2. *Forman Y.* (red.) *La couleur: nature, histoire et decoration.* P., 1993.
3. *Lenclos J.-P., Lenclos D.* *Colors of the World.* N.Y.; L., 2004.
4. *Серов Н. В.* Цвет культуры. СПб., 2004.
5. *Джеймс У.* Многообразие религиозного опыта. М., 1993.
6. *Витгенштейн Л.* Философские работы. М., 1994. Ч. I.
7. *Самарина Л. В.* Гендерный диморфизм в цветовой терминологии народов Кавказа // Этнографическое обозрение. 2010. № 1.
8. *Дмитриев С. В.* Цвет в траурной обрядности народов Средней Азии // Гуманитарная наука в России. М., 1996.
9. *Simpson J., Tarrant A. W. S.* Sex- and age-related differences in colour vocabulary // *Language & Speech.* 1991. V. 34.
10. *Caulfield H. J.* Biological color vision inspires artificial color processing. URL: spie.org/x8849.xml (дата обращения: 12.03.2011).
11. *Roth M.* Some women may see 100 million colors, thanks to their genes. URL: <http://www.post-gazette.com/pg/06256/721190-114.stm> (дата обращения: 12.03.2011).
12. *Gage J.* *Colour and meaning.* L., 2000